

ОБЕЩАНИЕ ТИГРА

КОЛЛИН ХОУК

Серия «Проклятие тигра» издана более чем в 40 странах!

Коллин Хоук Обещание тигра

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17854831
Коллин Хоук. Обещание тигра: АСТ; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-095155-0

Аннотация

Юная принцесса Джесубай живет в страхе перед своим могущественным и деспотичным отцом по имени Локеш – полководцем-тираном, желающим захватить власть в королевстве. Он готов на все и использует для этого не только свои военные навыки, но и темную магию, и даже... собственную дочь. Чтобы завоевать близлежащее царство, Локеш решает выдать Джесубай замуж, но с одним роковым условием: убить наследного принца.

Содержание

Пролог. Ненужная	5
Глава 1. Покрывало	8
Глава 2. Смотрины	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Коллин Хоук

Обещание тигра

Colleen Houck: TIGER'S PROMISE

Печатается с разрешения автора при содействии литературных агентств Trident Media Group, LLC и The Van Lear Agency, LLC.

First published by Colleen Houck in 2014.

All Rights Reserved © 2014 by Colleen Houck

© В. Максимова, перевод на русский язык, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

*Моим братьям – Мэлу, Эндрю и Джареду – беспощадным
противникам в настольных играх и преданным сторонникам в жизни.*

*Ранняя смерть
Хартли Кольридж (1796-1849)*

*Она исчезла, как роса
С восходом солнца вскоре.
Она так мало прожила,
Что не узнала горя.*

*Как подле розы аромат,
Вокруг нее любовь была.
В любви росла, но в этот сад
Неслышно смерть за ней пришла.*

*Любовь ее здесь берегла,
Но смерти отдала у двери.
А коль любовь была добра,
Не будет ли к ней смерть добрее?*

Пролог. Ненужная

Большинство девочек с нетерпением ждут, когда их папа вернется домой. Только не Джесубай. Когда удар колокола возвещал о прибытии хозяина дома, сердце маленькой девочки сжималось от страха так сильно, что она едва могла дышать.

Но люди, которым Джесубай попадалась на глаза, не замечали ее страха. Они видели перед собой только крошечную принцессу, раздетую в дорогие шелка. Ее маленькое личико сердечком и огромные глаза необыкновенного фиалкового цвета, глядевшие из-под густых черных ресниц, заставляли таять даже самые суровые сердца. Внешне маленькая принцесса оставалась тиха и невозмутима, как вода в горном озере. Самый пристальный взгляд не обнаружил бы в ней притворства или загадки, по крайней мере на поверхности. С виду она была совершенно не похожа на своего отца.

Ни один человек, работавший в услужении у этой семьи, никогда не осмелился бы даже шепотом намекнуть на какую-либо безрассудность бывшей жены хозяина. Всем хватало ума держать языки за зубами. Но людям не запретишь думать, и, глядя на Джесубай, они гадали, как столь прекрасная жемчужина могла появиться из такого грязного источника. И никто не ломал голову над этим вопросом больше, чем Иша – любимая няня Джесубай.

Ее наняли почти сразу после смерти жены хозяина, красавицы Джувакши. Иша была подругой повивальной бабки, которая помогала Джесубай появиться на свет. Однако вскоре после рождения малютки объявили о неожиданной смерти Джувакши. За этим последовало таинственное исчезновение повитухи. Вот тогда-то в дом взяли Ишу и вместе с новорожденной сослали в самые дальние покои огромного дворца.

Когда-то крохотное царство Бхринам было чудесным уголком, созданным для тихой и безмятежной жизни. Страной правил старый раджа, человек незлой и мирный, без грандиозных политических амбиций. Царство его населяли пастухи и крестьяне, поэтому военные по большей части занимались усмирением местных смутьянов, да вразумлением распоясавшихся забулдыг.

Да, это был славный уголок. Когда-то.

Но теперь власть прибрал к рукам новый военачальник – тот самый господин, что нанял Ишу. Дурной человек. Опасный. Внешне, само собой, он был весьма обаятелен, а перед раджей только что не рассыпался в пыль, выказывая свое глубочайшее почтение, но каждый раз, когда хозяин приближался к Ише, она с трудом сдерживалась, чтобы не зашептать молитву о защите от злых сил. Господин внушал Ише ужас. В жизни она еще никого не боялась так сильно, как его.

Иша подозревала, что отец малютки сделал что-то ужасное со своей бедной женой, и эти подозрения лишь усиливались, когда господин посещал детскую. Нередко она входила в комнату и заставляла его рассматривающим дочь с выражением откровенной гадливости на лице. Тогда Иша трусливо пряталась в дверях и, ломая пальцы, беззвучно молила девочку, к которой успела привязаться всем сердцем, ничем не прогневить своего страшного отца.

Когда господин уходил, Иша облегченно переводила дух и благодарила богов за то, что ее воспитанница мирно проспала это тяжкое испытание. Но подойдя ближе, Иша каждый раз убеждалась, что девочка уже проснулась, а ее красивые с поволокой глаза глядят туда, где только что стоял отец. Ручки и ножки малышки не шевелились, на туго подоткнутом одеяльце не было видно ни морщинки.

Девочка росла, господин продолжал частенько навещать в детскую, но со временем Ише захотелось, чтобы малышка проявляла чуть больше чувств. Она все чаще спрашивала себя, все ли в порядке с ее маленькой воспитанницей. Джесубай не была плохой девочкой. Нет, ничего подобного. Лишь пугающе серьезной. Никогда не играла, как другие дети.

Вместо того чтобы разыгрывать истории со своими игрушками, Джесубай только сосредоточенно расставляла их в таких местах, где, по ее словам, на них лучше всего падал свет. Она очень редко улыбалась. Девочка была настолько красива, что все видели в ней лишь прелестную куклу. И только Иша угадывала глубокие чувства, бурлящие под бесстрастной маской.

Чем старше становилась Джесубай, тем реже отец навещал ее. Большую часть времени девочка была предоставлена самой себе, за исключением тех случаев, когда родитель желал показать ее на государственных торжествах и приемах. Поразительная красота девочки, казалось, даже льстила ему, особенно если ее отмечал сам раджа. Джесубай послушно следовала за отцом от одного вельможи к другому, держала отца за руку, когда он того требовал, и легко могла промолчать целый вечер, если никто не заговаривал с ней. При этом она неизменно вела себя учтиво и благонаравно, как настоящая принцесса, а ее скромность очаровывала всех, кто с ней общался.

Отец Джесубай охотно пользовался обаянием своей дочери, но при этом никогда не разговаривал с ней и при первой же возможности отсылал прочь. Только очутившись в надежных объятиях Иши, девочка наконец расслаблялась и закрывала свои прекрасные глаза. После этого Иша относила невесомое тельце в постель, снова и снова спрашивая себя, не заключена ли в облике этой маленькой девочки взрослая, не по годам мудрая женщина.

Когда Джесубай исполнилось восемь лет, отец отправился в дальнейшее путешествие, подготовка к которому необычайно волновала его. В его глазах появился пугающий блеск. Бедная Иша втайне надеялась, что неведомые причины, побуждавшие хозяина пуститься в путь, надолго, а еще лучше – навсегда удержат его вдали от родины. Однако он, как всегда, вернулся домой, так что Ише оставалось только в страхе ждать последствий. Она уже знала, что, если путешествие хозяина прошло удачно, слуги доставят в покои Джесубай корзины свежесрезанных цветов, если же что-то пошло не так, хозяин явится собственной персоной. Ей не пришлось долго гадать.

В этот раз, войдя в комнату, Иша увидела, как малышка стоит, словно каменная, и неотрывно смотрит на дверь. Иша взяла свою воспитанницу за руку, легонько пожала ее пальцы. Прекрасные глаза закрылись, снова открылись, и девочка взглянула на свою старую служанку. Уголок ее губ слегка приподнялся. Ища поняла, что девочка благодарна ей за поддержку.

Пока Джесубай старательно прятала свои длинные, до пояса, волосы под алой шалью, Иша металась по безупречно чистой комнате: на дюйм отодвинула книгу от края столика, вытерла испарину, выступившую на кувшине с ледяной водой, поправила одеяло и взбила подушки. Когда из коридора донесся грохот тяжелых шагов, Джесубай быстро закрыла лицо шалью, так что остались видны только ее глаза. Иша метнулась в угол комнаты и затаилась там, в темноте, клятвенно обещая себе в случае беды непременно защитить воспитанницу и втайне надеясь, что этого не потребует. Ища очень хотела быть сильной женщиной, не склоняющей голову перед злом. Однако каждый раз виновато и облегченно переводила дух, когда маленькая, не по годам мудрая девочка самостоятельно выдерживала встречу со своим отцом.

«Когда-нибудь, – думала Иша. – Когда-нибудь я смогу без страха встать рядом с ней!»

Но Иша не встала без страха рядом с Джесубай, по крайней мере сейчас. Как только господин вошел в комнату – сила так и потрескивала на кончиках его пальцев, – маленькая девочка и старая служанка сразу поняли, что на этот раз он явился не с цветами, но с шипами. Джесубай почтительно склонилась перед отцом и привычно потупила взор. Он дал волю своей ярости – сначала в ход пошла магическая сила, заключенная в его руках, а потом и просто кулаки.

Дорогие шелка вспыхнули огнем. Осколки камня брызнули из стены, перелетели через всю комнату и разбились о противоположный угол. Изящные куколки с искусно вырезанными восковыми лицами лужами растеклись по полу. Когда же оказалось, что никакие разрушения не в силах утолить гнев хозяина, он набросился на дочь.

Она храбро стояла перед отцом, опутив голову и не произнося ни слова. Он же рвал и метал, проклиная то, в чем обманула его судьба, – женщину, с презрением отвергшую его, и трусливую тихоню Джесубай, которая своим появлением на свет похоронила мечты о сыне и будущем соратнике. Взревев, как разъяренный бык, хозяин замахнулся и ударил дочь по лицу с такой силой, что ее хрупкое тело подлетело в воздух. Невесть откуда взявшийся ветер отбросил покрывало с лица девочки, взметнул ее волосы. С жутким звуком Джесубай ударилась о стену, медленно сползла вниз и бесформенной грудой застыла на полу. Она не шевелилась. Тело обмякло, став похожим на безжизненную куклу, небрежно брошенную на грудку битого камня. С диким воплем Иша выскочила из своего укрытия, бросилась на демона в человеческом обличье, и была вознаграждена за свою отвагу сломанной ногой, раздавленной гортанью, синяками под глазами и багровыми кровоподтеками по всему телу.

Ее воспитанница погибла. Иша не сомневалась, что очень скоро последует за ней.

Вскоре после ухода хозяина она очнулась. Боль пронизывала тело, пульсировала под веками, но Иша все-таки почувствовала легчайшее прикосновение к своей руке. Джесубай. Девочка была жива.

Ее нежные пальчики робко дотрагивались до тела Иши, и от них расходилось теплое покалывание, постепенно успокаивающее боль. Шло время, и пока тело Иши медленно исцелялось, она размышляла над тем, что удалось выудить из проклятий и обвинений господина. Насколько она смогла понять, отцу Джесубай так и не удалось внедрить своих лазутчиков в сердце соседнего царства, и это стало поводом для дикой вспышки ярости. Он кричал, что амулеты все равно будут принадлежать ему. Он не остановится ни перед чем, чтобы добраться до принцев. Даже если придется преодолевать сопротивление тысячи воинов. Ударив свою дочь, господин вопил, что она такая же никчемная безропотная овца, как ее мать, а ему, могущественному человеку, нужна женщина сильная и неотразимая, настоящая соратница. Жалел о том, что не убил Джувакши до того, как она повесила ему на шею бесполезную девочку.

Иша лежала очень тихо, отеки на лице и теле постепенно исчезали под целительными прикосновениями Джесубай, а маленькая девочка, на лице которой кровоточили ссадины, оставленные отцовскими перстнями, горько плакала. Она тихо просила прощения за то, что ничего не может сделать со сломанной ногой своей няни. Но это были сущие пустяки. Иша уже и так почти исцелилась.

Хромота, оставшаяся у нее на всю жизнь, служила Ише постоянным напоминанием о необходимости стойко противостоять злу. Пожалуй, она даже гордилась тем, что все-таки набралась храбрости защитить свою воспитанницу. Да, Иша проявила настоящий героизм, но это несколько не избавило ее от постоянного страха: что сделает господин, когда узнает, что они обе остались живы?

В тот ужасный день, полный боли и страданий, Ише открылись две очень важные истины.

Во-первых, она убедилась, что магия, которой господин пользовался в своих зловещих целях, каким-то образом передалась его дочери.

Во-вторых, ей стало окончательно ясно, что отец Джесубай действительно убил свою последнюю жену и не остановится перед новым убийством. Иша и раньше подозревала своего хозяина в тяжких преступлениях, но теперь поняла, что он способен и на нечто более страшное. Гораздо более страшное.

Глава 1. Покрывало

Я сидела перед зеркалом, а Иша бережно расчесывала мои волосы, поправляя вплетенные в них лепестки желтых цветов. Отец только что вернулся из очередного успешного похода, одного из тех, что открывают новые пути к власти и богатству. Разумеется, не было и речи о том, что подданные нашего государства и сам раджа когда-нибудь увидят хоть одну золотую монету, жирную овечку или отрез дорогой ткани, привезенные из дальних стран. О нет, если кто и наживется на предприятиях моего отца, то лишь его ближайшие сторонники – люди лживые, коварные и порочные, как он сам.

Но никто из них не мог похвастать и малой частью тех преступлений, которые творил их господин. Вздумай я сравнить злодеяния демонов с поступками отца, порождения бездны остались бы с носом. Я давно потеряла счет людям, с которыми он расправился самыми ужасными способами. Если бы не Иша, я сама уже бесследно исчезла бы с лица земли.

К сожалению, весь скудный магический потенциал, который я сумела развить в себе, помогал только мне; даже к Ише удавалось применить лишь целительские способности, да и то не в полной мере. Однако этот дар мы с ней уже несколько лет держали в величайшем секрете. О, мы обе прекрасно понимали, какая опасность нам грозит, узнай отец о том, что я владею хотя бы ничтожной каплей его магии! Мы могли только наблюдать и выжидать, но за все эти годы не было случая, чтобы стражи оставили нас без присмотра. Они отлично знали, что с ними случится, если мой отец получит повод для гнева. Мы с Ишей находились в темнице, однако в один роковой день наша жизнь вдруг резко изменилась.

Я всегда старалась быть очень осмотрительной, но после возвращения отца стала втрое бдительнее. Мне как раз исполнилось шестнадцать, и наш старый раджа – человек столь же простодушный и добросердечный, насколько зол и коварен был мой отец – передал для меня личное приглашение на дворцовый праздник. Ожидалось грандиозное торжество, и, хотя я испытывала искреннюю благодарность, нашему правителю за то, что он помнит обо мне, внутри поселилась тревога. Как только объявили о предстоящем празднестве, я вся внутренне сжалась, зная, что придется идти под руку с отцом – положение не только мне ненавистное, но и предельно опасное. И все же далеко не каждой девушке посчастливится встретить свое шестнадцатилетие на пышном дворцовом празднике, поэтому, вопреки недобрым предчувствиям, я с нетерпением ждала этого дня. Признаться, больше всего меня прельщала возможность посетить знаменитые висячие сады раджи.

Наконец Иша сказала, что моя прическа готова. Сегодня она превзошла себя, искусно уложив мои густые волосы так, что основная их масса лежала на спине, а несколько прядей, украшенных маленькими драгоценными камнями, были подняты наверх, к диадеме. Строго следуя вкусам отца, я нарядилась в великолепные, но подчеркнута скромные шелка и предстала перед Ишей, ожидая ее приговора. Она звонко поцокала языком.

– Ты всегда была прелестным ребенком, моя маленькая Джесубай, но я и не заметила, когда ты успела превратиться в ослепительную женщину!

Взяв у няни прозрачную шаль, я забросила ее себе за спину, аккуратно покрыла голову и с грустью улыбнулась Ише.

– Тебе ли не знать, как я мечтаю обладать менее заметной внешностью! Красота лишь привлекает его внимание.

Прикалывая покрывало к моим волосам, Иша негромко возразила:

– Как сказать, дитя мое, как сказать... Возможно, именно твоя красота заставляет его сдерживаться гораздо чаще, чем он привык.

– Может быть. – Не успела я тщательно закрыть свое лицо золотым покрывалом, как почувствовала знакомое покалывание под ложечкой, означавшее приближение могучей силы. – Он уже идет. Спрячься в гардеробной.

– Слушаю, госпожа. – Иша дотронулась до моей щеки мягкой морщинистой ладонью. – Береги себя сегодня!

Я потрепала ее по руке.

– Ты тоже.

Иша торопливо отвернулась, прихватила с собой щетку и захромала прочь. Для такой крупной женщины, да еще со сломанной ногой, она двигалась совершенно бесшумно – жизнь заставила нас обоих в совершенстве овладеть этим искусством. Я тщательно прислушалась, но из гардеробной не доносилось ни звука. Вот и хорошо. Теперь Иша, оставаясь незамеченной, услышит каждое слово, которым мы обменяемся с отцом. Но я строго-настрого запретила ей вмешиваться, что бы ни случилось.

Я знала, что отец вряд ли поднимет на меня руку до того, как мы предстанем перед раджей, но даже если это произойдет, я всегда смогу исцелиться, а Ише помочь будет намного сложнее. Наверное, имея я возможность открыто практиковаться в магии, сумела бы развить свои скромные способности настолько, чтобы оказывать настоящую помощь людям. Но такой возможности у меня никогда не было.

Взяв себя в руки, я успела скромно опустить взгляд за мгновение до того, как дверь в комнату широко распахнулась. Отец явился вместе со своим подручным Хаджари, человеком, жестокость которого могла соперничать только с его уродством. Не двигаясь с места, я заставила себя не содрогнуться, когда Хаджари захлопнул дверь, и специально расслабила мышцы, чтобы почувствовать гудящий прилив силы.

– Где твоя ленивая нянька? – первым делом спросил Локеш, мой отец. – Я уже давно заметил, что она завела отвратительную привычку надолго оставлять тебя одну.

– Но ведь я никогда не бываю совсем одна, отец, – тихо ответила я и тут же почувствовала, как он раздраженно насупился. Мне не следовало так говорить. Мое замечание граничило с дерзостью, поэтому я поспешила добавить: – Тем более что ни один человек, живущий в доме моего достопочтенного отца, не осмелится приблизиться ко мне с недобрыми намерениями. Ваше могущество чувствуется даже на расстоянии.

Несколько мгновений отец пристально разглядывал меня, потом, видимо, решил оставить дерзкое замечание без последствий.

– Но так положено! – нетерпеливо бросил он. – Нянька должна постоянно быть при тебе.

– Возможно, я поступила опрометчиво, – быстро сказала я, – но сегодня мне пришлось пораньше отправить Ишу в постель. Она слегка прихворнула, а мне совсем не хотелось предстать перед нашим раджей с безобразно распухшим красным носом.

Локеш недовольно фыркнул, однако мгновенно утратил интерес к Ише. Больше всего на свете мой отец презирал слабость, он просто не выносил ее в людях. На моей памяти он никогда не болел, но стоило любому военному случайно кашлянуть в его присутствии, как отец тут же отсылал его с глаз долой. Сегодня его отвращение к болезням сослужило мне добрую службу, но я понимала, что мой отец слишком умен, чтобы я могла надеяться использовать этот же прием дважды.

Отец неторопливо, с откровенным удовольствием, обошел меня кругом. Мои руки сами собой сжались в кулаки при виде ослабившегося Хаджари, щерившего в похотливой ухмылке черные пеньки гнилых зубов – разумеется, негодяй осмелился на такую дерзость, лишь когда его господин повернулся к нему спиной. Я поспешно разжала пальцы и поправила свои юбки. Ни в коем случае нельзя показывать отцу, что я напугана или нервничаю.

Больше всего на свете он любил вызывать в людях именно такие чувства. Даже безобразное лицо Хаджари приобрело бесстрастное выражение, когда Локеш обернулся.

– Полагаю, ты одета вполне пристойно, – сказал он. – Однако я бы предпочел, чтобы ты выбрала покрывало не золотого, а лавандового цвета. Он подчеркивает цвет твоих глаз. – Отец взял меня пальцами за подбородок, и я послушно подняла взгляд.

– Я непременно запомню ваше замечание, чтобы последовать ему при подготовке к следующему празднику, – смиренно проворковала я, улыбаясь, чтобы ненароком не пробудить в отце желание воспользоваться проявлением моей слабости.

Мы оба знали, что раджа вряд ли когда-нибудь в будущем побалуует меня еще одним личным приглашением.

Мой отец во многом походил на хищника. Если человеку хватало мужества противостоять ему, он искренне любовался противником, но стоило кому-либо проявить слабость, как отец, не раздумывая, уничтожал его. Лучшим способом избежать клыков Локеша было не попадаться ему на глаза, не оставлять следов и перемещаться бесшумно, как призрак.

Мне было десять лет, когда я обнаружила, что могу исчезать. Сначала даже не поняла, что случилось. Грохот шагов за дверью так напугал меня, что я застыла на месте. Иша проворно вбежала в мои покои, промчалась мимо меня, на ходу приводя в порядок и без того безукоризненно прибранную комнату. Мой отец желал, чтобы его вещи, а также люди – впрочем, люди для него ничем не отличались от вещей – всегда находились на своих местах, где он в любой момент мог без труда найти их.

На этот раз старания Иши оказались напрасными. Дверь так и не открылась. Иша выглянула в коридор, перекинулась парой слов со стражем и снова вернулась в комнату.

Только после этого она стала звать меня.

– Бай? Джесубай? Ты где? Можешь выходить, твой отец еще не вернулся. Это была всего лишь смена караула.

– Но я... я здесь, – пролепетала я.

– Бай? Да где же ты, детка? Я тебя не вижу!

– Иша? – Ничего не понимая, я шагнула к ней, дотронулась до ее руки. С испуганным воплем Иша всплеснула ладонями, ощупала мое лицо, потом руки.

– Это магия! – прошептала она. – Ты стала невидимой! Дитя мое, ты можешь вернуться обратно?

– Не знаю, – ответила я, чувствуя, как паника сжимает грудь.

– Попробуй отвлечься, успокойся. Подумай о каких-нибудь пустяках.

– О каких?

Иша посмотрела на корзины с цветами, которые только что привезли с рынка для составления букетов – единственной радости, которую отец разрешал мне. Беря в руки прелестные бутоны, я всегда представляла, как они растут на свободе, под солнцем, и тянут свои лепестки к небу, хотя прекрасно знала, что почти все цветы, которые мне присылали, были выращены в садах. Наблюдение за медленным увяданием прекрасных соцветий вызывало во мне странные чувства, их смерть казалась закономерной и пугающе притягательной.

Даже в детстве я часто задумывалась над тем, когда придет конец моему цветению и я, подобно срезанным бутонам, зачахну в этой комнате – лишенная возможности поддерживать жизненные силы, так и не почувствовав тепло солнечных лучей на лице. Будь мне дозволена возможность хоть ненадолго покинуть свою темницу, чтобы в одиночестве побродить по цветочным базарам, я сочла бы это бесценным даром, сродни отсрочке смертного приговора.

– Перечисли все цветы, какие сможешь вспомнить, – прервала мои размышления Иша.

– Хорошо, я попробую. – Облизнув губы, я начала: – Жасмин, лотос, ноготки, подсолнух...

– Отлично! Мы на правильном пути. Я уже вижу тебя, только пока ты еще прозрачная, как неупокоенный призрак.

– Магнолия, георгин, орхидея, хризантема...

– Еще немножечко!

– Лилия, рододендрон, амарант, ломонос, каллиандра...

– Все, умница. Теперь ты полностью видна. Как ты себя чувствуешь, дитя мое?

– Замечательно. И я не ощущаю, что использовала какую-то магию.

– Мы будем практиковать твой дар, пока господин в отъезде! Ты должна научиться пользоваться своей силой, Бай.

И мы как следует попрактиковались. Ко дню возвращения отца – ах, как быстро пролетели эти четыре месяца! – я научилась с легкостью превращаться в невидимку и обратно. Но, как ни старалась, так и не смогла применить свой дар к Ише. Наше недолгое счастье и надежды на мою магию вскоре уступили место привычной обреченности. Я наотрез отказалась покидать свою заступницу, хотя Иша потратила немало часов и еще больше слез, убеждая меня бежать без нее. В конце концов мы решили, что безопаснее будет забыть о моих способностях, поэтому я, как и раньше, продолжала сидеть в четырех стенах.

На протяжении следующих лет я лишь несколько раз использовала свой чудом проявившийся дар. Однажды я превратилась в невидимку, чтобы избавиться от назойливых приставаний одного из отцовских прихвостней. Он был из числа тех, кого не останавливал даже страх перед гневом хозяина. Еще ребенком я нередко страдала от похотливых ухмылок и щипков стражей, которыми они одаривали меня, когда отец не видел. При этом они грозились сделать что-нибудь страшное с Ишей, если я посмею пожаловаться их господину. Когда я повзрослела, все словно с цепи сорвалось. Мне не было прохода от домогательств отцовских людей, они преследовали меня и постоянно пытались застать одну. Когда одному из негодяев это все-таки удалось, я убежала в соседнюю комнату и приказала себе исчезнуть. Конечно, мой преследователь заподозрил, что его как-то одурачили, но не посмел сказать об этом хозяину, ведь тогда пришлось бы объяснять, какая нужда привела его в мои покои. После этого случая я еще несколько раз пользовалась своим даром, чтобы шпионить за стражами и воровать на кухне лакомства для Иши. Но моя добрая няня так сильно боялась за меня, что ради ее спокойствия я положила конец этим проказам и прибегала к невидимости только при крайней необходимости. Благодаря неусыпной бдительности Иши и моим магическим способностям до сих пор удавалось избегать опасностей, кроме тех, что исходили от отца. Я знала, что мне грозит, узнай он о моем даре, поэтому молча сносила брань, попреки и оскорбления.

Вот и теперь, когда отец, словно голодный тигр, расхаживал вокруг, как ни хотелось мне сгинуть прочь с его глаз, я лишь стояла на месте и натянуто улыбалась. Наконец, сопровождаемые шелестом моих юбок, мы с отцом вышли за дверь и устремились по широкому коридору к выходу. Хаджари молча двинулся за нами, и я поняла, что сегодня вечером он будет моим личным стражем.

Очувтившись в роскошном экипаже, присланном за нами раджей, я не выдержала и поддалась праздничному настроению. Искра предвкушения мгновенно воспламенила мои чувства, и даже присутствие отца уже не омрачало радости; мне так редко доводилось бывать за стенами дома, что я дала себе слово сполна насладиться этой возможностью, досыта напитав зрение и слух. Забывшись, я невольно улыбнулась. Моя улыбка не осталась незамеченной.

– Сейчас ты как две капли воды похожа на свою мать, какой я впервые увидел ее.

Улыбка сбежала с моего лица, я поспешила напустить на себя бесстрастный вид, задернула занавеску и повернулась к отцу.

– Она была красавицей, – неопределенно сказала я вслух.

Это был не вопрос и не приглашение к началу разговора, а простое замечание, к тому же совершенно правдивое. Я давно поняла, что гораздо проще и безопаснее отвечать, только когда тебя спрашивают, да и в этих случаях говорить так мало, насколько это возможно без риска показаться невежливой. Кроме этого, я давно отучилась изобретать отговорки, которые мой отец мог разоблачить без труда.

– Да. *Была*, – ответил он. – Но, – отец подался вперед, – у нее это прошло.

Намек очень прозрачный. Отец знал, что сегодня вокруг меня станут увиваться мужчины, и предупредил, что я буду находиться под строжайшим надзором.

– Я поняла, отец, – сказала я, опустив глаза и сложив руки на коленях.

После этой беседы отец утратил ко мне интерес и до конца поездки разговаривал с Хаджари, который сидел слишком близко от меня. Несмотря на многочисленные слои шелка, я чувствовала, как его бедро прижимается к моему, а время от времени он нарочно придвигал свою ногу, толкая меня. Чтобы не обращать на него внимания, я прильнула к окну и смотрела на проплывающие мимо улицы.

Их заливал яркий свет, но вот лошади свернули за угол, и перед нами показался дворец. Он стоял на вершине холма, с которого был виден весь город. За домами виднелись леса, огромное озеро и горная цепь, защищавшая наше царство от врагов. Великолепную крепость возвели целиком из мрамора и гранита, а ее бесчисленные башни, башенки, купола и балконы можно было осматривать до рассвета.

К сожалению, мне так и не представилось такой возможности.

Мы направились к первым из трех сводчатых ворот, каждые из которых носили имена мраморных стражей, стоящих у входа в арки. Первые ворота назывались Ванара Пол и были украшены статуями двух обезьян. Следом шли Багха Пол, «Врата тигров». Я невольно поежилась, увидев пару грозных стражей с оскаленными клыками и острыми когтями. За ними высились Хатхи Пол, или «Врата слонов», с фигурами слонов в половину натуральной величины, с поднятыми хоботами и выставленными вперед бивнями. На воротах не было никаких надписей, но я и без них знала, что широкая площадка за «Вратами слонов» использовалась для слоновьих боев. Эту новую забаву, кровавую и отвратительную, ввел мой отец. Старому радже он объяснил, что битвы необходимы для отбора самых сильных и могучих слонов, которых впоследствии можно использовать в настоящих сражениях.

Но я-то знала, что отец ратует за эти поединки не для того, чтобы отсеять слабых – хотя, без сомнения, это входило в его правила, – но для того, чтобы разгорячить кровь своих воинов. Все эти побоища являлись сплошной постановкой, перед схваткой слонов поили опиумом, чтобы они вели себя, как бешеные. Слоновьи бои привлекали самых кровожадных и жестоких воинов, которые не знали жалости и мечтали нажиться на войне, смерти и людском страдании. Иными словами, это был удобный способ отобрать и распалить именно тех людей, которые нужны моему отцу.

На время праздника арены прибрали и отмыли от крови. Дворец сверкал огнями тысяч светильников и пестрел разноцветными платьями сотен женщин, которые, позвякивая драгоценностями, порхали по коридорам, подобные нежным цветам, трепещущим под ветром в долине. Внутри искрящийся свет играл на расписных стенах, мраморе, цветном стекле и зеркалах. Сказочные фрески изображали славные победы прошлых государей. Каждая комната, галерея, открытая терраса являлись шедеврами архитектуры, любой уголок украшали сокровища нашего царства. Здесь можно было увидеть бесценные собрания ваз, привезенных из самых удивительных мест, картины, созданные по заказу наших государей, и скульптуры настолько прекрасные, что мне хотелось провести кончиками пальцев по их причудливой резьбе.

Но как бы роскошно ни выглядело внутреннее убранство дворца, мне больше всего хотелось увидеть нечто другое – знаменитые висячие сады верхнего двора. Я знала, что мой

отец ни за что не заглянет в то место, где не было придворных и дипломатов, не обсуждались политические планы и не плелись заговоры. Поэтому я решила, что если хотя бы одним глазком взгляну на прославленные царские сады, то воспоминания о них скрасят предстоящие мне долгие годы одиночества.

К несчастью, я позволила себе чуть замешкаться возле мраморной статуи богини Дурги, так что отец больно дернул меня за руку и с такой силой стиснул запястье, что кровь жарко запульсировала под кожей. Мы в молчании шли вперед, пока не поравнялись с парой, с которой отец захотел побеседовать. Ради этого он, наконец, выпустил мою руку, и я несколько раз незаметно покрутила запястьем, чтобы вернуть чувствительность пальцам. Однако передышка оказалась краткой, и вскоре мы вошли в царскую приемную – просторное помещение, украшенное таким множеством светильников и зеленых растений, что я на миг почувствовала себя в лесной чаще под сияющими звездами.

Отец подводил меня к разным людям, и я невольно заметила, что почти все мужчины откровенно разглядывают меня. Один из них настолько расхрабрился, что даже протянул руку к моему покрывалу. В следующее мгновение его пальцы отдернулись, а сам он зашелся в приступе судорожного кашля. Потом изо рта у него хлынула вода, да так обильно, как не бывает от естественных причин. Несчастный быстро ретировался, и я не могла бы поручиться, что он переживет этот вечер.

– Идем, Джесубай, – прошипел отец, крепко сжимая мою руку. – Я должен немедленно поговорить с его величеством и выяснить, почему твое присутствие здесь вызывает столь... неожиданный интерес.

За то время, что мы дожидались аудиенции, синяков на моей и без того истерзанной руке прибавилось, хотя внешне мой родитель оставался совершенно спокоен. Он без тени волнения смотрел в сторону царского трона, а его взгляд, выражавший глубочайшее почтение, когда кто-нибудь оглядывался на нас, мгновенно становился цепким и расчетливым, стоило человеку отвернуться.

Наконец настала наша очередь. Старый раджа ласково улыбнулся мне и даже всплеснул руками от удовольствия.

– Ах, Локеш, мой прославленный полководец! Как дела в нашей армии? – спросил государь, но по лицу его было ясно видно, что праздник ему интересен гораздо больше ответа.

Мой отец чопорно поклонился и сухо ответил:

– Враги обрадуются в прах перед могуществом вашего престола, великий раджа.

– И правильно делают, – рассеянно произнес раджа. – Но давай же поговорим о другом! Полагаю, ты теряешься в догадках, спрашивая себя, по какому поводу я затеял этот праздник и почему хотел, чтобы твоя дочь непременно присутствовала на нем?

– Я... весьма заинтригован, мой государь, – ответил Локеш.

– Ах, мой добрый друг, такой ответ доставил мне несказанную радость! Если мне и впрямь удалось сохранить этот маленький секрет от тебя и твоих дворцовых наушников, то отныне я смогу с превеликим удовольствием гордиться деянием, непосильным для большинства смертных, – еще бы, ведь я обвел вокруг пальца самого мастера обмана! Ах, благословен тот день, когда ты появился в моем царстве, Локеш!

– Я всей душой разделяю ваши чувства, мой повелитель.

– Да-да...

– А теперь, быть может, вы согласитесь открыть мне свой секрет?

Раджа весело пощелкал языком.

– Ах да, секрет! – Государь дружески хлопнул моего отца по плечу, чего тот особенно не выносил. – Друг мой, тебе известно, что, поскольку у меня не осталось детей, ты будешь следующим правителем нашего царства.

Мой отец улыбнулся той хищной улыбкой, от которой у меня каждый раз кровь стыла в жилах. К сожалению, наш доверчивый государь, как обычно, ничего не заметил, ведь он принимал голодного шакала за преданного пса. Что ж, рано или поздно этот ручной любимец бросится на своего хозяина и сожрет его.

– Вы льстите мне, государь, – сказал Локеш.

– Нисколько. Я всегда награждаю только тех, кто достоин. Так вот, знай, что я с пристальным вниманием слежу за твоими военными кампаниями, в особенности за вторжениями в соседние государства.

– Вот как? – произнес мой отец.

– Несомненно. Со временем я стал все больше ценить твои усилия по расширению границ царства путем искусной дипломатии, переговоров и, – раджа наклонился вперед и понизил голос, – демонстрации нашей мощи.

«Это называется заговоры, подкуп и запугивание», – подумала я про себя.

Но раджа еще не закончил.

– Вдохновившись твоим примером, я тоже заключил сделку.

Короткие толчки боли обожгли мою руку в том месте, где ее стискивал отец. Я буквально кожей чувствовала гнев, пульсирующий в кончиках его пальцев.

– Какую же, мой государь?

Отец сумел произнести эти слова так, что они прозвучали почти беспечно, но от меня не укрылась угроза, скрытая в них. Однако раджа, как обычно, не обратил внимания. Напротив, он радостно провозгласил:

– О, я не случайно пригласил на сегодняшнее торжество самых влиятельных людей из сопредельных царств! Я пообещал им, – тут раджа заговорщически приподнял брови и лукаво стрельнул глазами по сторонам: – что тот, кто предложит самые выгодные условия, получит в жену твою дочь, несравненную Джесубай!

Глава 2. Смотрины

У меня перехватило дыхание, я словно оцепенела и на какую-то долю мгновения даже со страхом подумала, будто нечаянно сделалась невидимой. Но нет, во взгляде раджи не было и тени изумления, он лишь пытливо переводил глаза с отца на меня, пытаюсь угадать нашу реакцию. К счастью, мое покрывало утаило от государя потрясение, которое я не сразу сумела скрыть. Что же касается моего отца, то гнев, который я столь болезненно ощущала на своей руке, никак не отразился на его бесстрастном лице. Он лишь натянуто улыбнулся.

– Как давно вы этим занимаетесь, о великий раджа? – вежливо поинтересовался отец, хотя я чувствовала, что он едва сдерживает бешенство. У меня больно заныло под ложечкой – первый признак того, что отец собирал свою магию. Еще никогда в жизни я не чувствовала, чтобы магия исходила от него с такой чудовищной силой. Мне казалось, будто я вижу, как тьма скапливается у него внутри – бурлит, кипит и вздымается, подобно вулкану. Просто невероятно, как отец мог сдерживать такую силу!

– Ах, друг мой, вот уже несколько недель! Должен признать, что весьма доволен результатом! Как видишь, нам удалось пробудить интерес огромного числа могущественных людей. О, я искусно разжигал их желание взять в жены дочь моего прославленного военного советника! То, что на сегодняшнее торжество съехалось так много именитых гостей, говорит не только об уважении к нам, но и об успехе вторжений, которые ты осуществлял во славу нашего царства, друг мой. Ну и, конечно, этим мы обязаны несколько не преувеличенным слухам о твоей несравненной красоте, дитя мое.

Последними словами раджа искренне хотел польстить мне, но я вся похолодела от страха. Я давно знала, что отец ни за что не отпустит меня замуж, как бы ни был такой брак выгоден ему лично. Я была его собственностью, которую он не собирался никому отдавать. Это он вполне доходчиво объяснил мне много лет назад.

На этот раз отец заговорил не сразу. Помолчав, он одарил раджу шакальей ухмылкой и произнес:

– Мы безмерно счастливы принести пользу трону. Моя дочь... почтет за честь встретиться с претендентами, которых вы столь предусмотрительно пригласили в наше царство.

От меня не укрылось местоимение «наше», которое употребил отец. Однако гораздо сильнее меня поразило его согласие. Если он не нашел хитроумного и вежливого предлога отказаться от царского предложения, значит, что-то задумал, но что? Ему легко было сказать, что я еще слишком молода и после смерти его обожаемой жены осталась единственной женщиной в семье, на которой лежат все заботы о доме. Кстати, в такую ложь наш простодушный раджа поверил бы охотнее всего. Локеш мог просто отговориться тем, что время для женитьбы выбрано крайне неподходящее. Даже я без труда назвала бы дюжину способов тактично отвергнуть царское предложение.

Возможно, отец не хотел ставить раджу в неловкое положение? Может быть, затея государя застала его врасплох, и он не успел придумать выход? Осмелившись украдкой взглянуть на человека, стоявшего рядом, я убедилась, что он уже полностью овладел собой. Теперь отец изображал из себя искушенного царедворца и медленно переводил взор с одного гостя на другого. Нарастающая сила, которую я недавно почувствовала, вновь утихла, укрылась от непосвященных.

Сколько я ни старалась подавить робкую надежду, рожденную неожиданными царскими словами, она все-таки пышно расцвела в моем сердце. Да и как могло быть иначе, если даже самые последние негодяи из числа гостей казались мне спасением от жизни с отцом! Мне будет достаточно самой малости – небольшого ослабления охраны, искорки доверия,

толики самодовольного благодушия, – и мы с Ишей сможем сбежать. Возможно, эта скандальная сделка станет моим пропуском на свободу?

На радостях раджа решил немедленно сделать объявление и пригласил нас с отцом подняться на возвышение, где стоял его трон.

– Друзья мои! Подойдите сюда. Как вам известно, боги не благословили меня детьми и законными наследниками, но это не значит, будто мое царство обделено бесценными сокровищами. У моего мудрого и беззаветно преданного военного советника есть дочь, затмевающая своей красотой богинь, и он любезно уступил мне свое отцовское право выдать ее замуж. Что нам нужно? Союз. Самая выгодная партия! Вне всякого сомнения, наша невеста мечтает обручиться с достойным мужчиной, но мы заинтересованы не столько в союзе двух людей, сколько в объединении народов, власти и богатств. Итак, подойдите сюда! Смотрите хорошенько. Она прекрасна. Ее внешность безупречна. Ее молодость и невинность позволят будущему мужу без труда сделать из нашей очаровательной Джесубай такую спутницу жизни, какая ему нужна. Лучшей жены и пожелать нельзя!

Раджа встал и обошел вокруг меня. Отец нехотя выпустил мою руку. Да, быть выставленной на всеобщее обозрение казалось унижительным, но гораздо страшнее было сознавать – дома отец непременно отыграется на мне за сумасбродство раджи. Хуже всего даже не то, что он свирепо избыет меня, а то, что теперь ни за что не уедет из города. По крайней мере до тех пор, пока не решится моя судьба.

Раджа, искренне наслаждавшийся всеобщим вниманием, продолжал расхваливать свой товар. И каждое новое слово еще сильнее заводило и без того взбудораженную толпу.

– О, никогда прежде мне не доводилось видеть столь прекрасный цветок! Это воистину редчайшая драгоценность, ей нет равных! Уж поверьте мне, ибо я один из немногих смертных, удостоившихся великого счастья увидеть ее без покрывала!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.